

О.П. Сологуб

Новосибирский государственный технический университет

Структурно-семантические принципы организации делового текста

(на материале судебных исков и обращений в официальные инстанции)

В условиях активно развивающейся лингвистики текста и теории текстообразования остаются недостаточно исследованными целые категории текстов, обладающие ярко выраженной спецификой. К таким текстам относятся деловые тексты. Можно сказать, что на сегодняшний день отсутствует целостная теория делового текста¹. Обозначенная проблема получает дополнительный стимул к ее исследованию в связи с введением в научный оборот нового пласта языкового материала – текстов естественной письменной речи (ЕПР) и, в частности, текстов естественно-деловой письменной речи (ЕДПР), изучение которых позволяет проследить особенности взаимодействия двух речевых стихий – искусственной, официально-деловой речи (направление воздействия «сверху») и речи естественной, обыденной (направление воздействия «снизу»), результатом чего является создание контаминированных текстов (текстов ЕДПР). Указанные особенности проявляются в двух аспектах. *Генетический* аспект находит свое выражение при текстопорождении в ориентации составителей документов (каковыми в сфере ЕДПР являются непрофессионалы, не подготовленные специально к официальной речевой деятельности и в разной степени владеющие навыками делового общения) на каноны официально-деловой речи, иными словами, – в процессах *официализации* того, что ниже (т.е. текстов ЕПР). *Синхронно-функциональный* аспект предполагает рассмотрение делового текста, включенного в систему речевой деятельности субъекта, одной из доминант которой являются традиции естественной коммуникации, что обуславливает процессы противоположного характера – *деофициализации* навязываемого сверху (т.е. официально-деловых текстов).

В качестве инструмента анализа общих принципов организации текста исследователи предлагают использовать текстовые категории, позволяющие выявлять сущностные свойства текста и особенности текстопорождения². Основопологающими, базовыми текстовыми категориями признаются развернутость, целостность и дискретность [Баженова, 2001, с. 37]; при этом подчеркивается, что каждая категория характеризуется типовой реализацией в рамках определенного функционального стиля, «причем функционально-стилевая специфика распространяется не только на собственно языковые составляющие текста, но и на свойства целого текста» [Там же, с. 39]. Что касается делового стиля, то существенное влияние на характер функционирования в нем текстовых категорий оказывает

¹ Наиболее интенсивно исследования в области лингвистики текста ведутся в сфере художественной (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, З.Я. Тураева, Н.Д. Бурвикова и др.) и научной речи (М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Е.А. Баженова и др.). Наблюдения же над особенностями организации делового текста зачастую носят характер фрагментарных замечаний.

² Обзор основных положений по указанной проблематике см. в: [Баженова, 2001, с. 33-41].

тенденция *стереотипизации*, которая обуславливает процессы формализации текстообразования, понимаемые как система ограничений, накладываемых на форму, содержание и язык деловых документов. Говоря о *формализации* как ведущем принципе организации делового текста, необходимо рассматривать проявление этого принципа в нескольких планах:

а) в плане расчлененности текста на сегменты, структурно-информативные блоки (в деловом тексте такими блоками являются реквизиты и части основного текста документа);

б) в плане архитектоники текста – пространственного расположения и сочетания его основных элементов;

в) в плане логической организации текста, отражающей логическое развертывание содержания, движение хода мысли;

г) в плане внутренней (семантической) стороны организации текста;

е) в плане языкового оформления текста.

Выделенные планы организации делового текста реализуются на нескольких уровнях – на уровне всего текста документа (включая реквизиты), на уровне основного текста и на уровне частей текста документа (реквизитов и частей основного текста). Основополагающей категорией в структурно-семантической организации текста является его композиция, понимаемая как «схема организации и структурной упорядоченности целого текста <...>, отражающая строение, соотношение и взаимное расположение его частей, членение на смысловые элементы, степень и характер выраженности этих элементов, порядок их следования и взаимосвязь между ними» [Баженова, 2003, с. 168].

Тенденция к стереотипизации ведет также к формированию норм деловой речи. Стереотипы, запечатлевающие результаты социального опыта по регламентации процессов делового взаимодействия, подвергаются специальной обработке со стороны лингвистов (кодификация) и документоведов (унификация и стандартизация) и выступают в качестве эксплицитных (зафиксированных в словарях, грамматиках, справочниках, ГОСТах, инструкциях) норм делового общения, являющихся инструментом организации текста. Особую роль при этом выполняют текстовые нормы, отражающие «закономерности реализации семантико-информационной структуры и правил линейного развертывания текста как особого лингвосомиотического феномена» [Шварцкопф, 1996, с. 271]¹. При этом важно подчеркнуть, что текстовые нормы «регулируют семантическую и формальную организацию текста и его частей применительно к разным жанрам», выбор речевого жанра «играет роль пускового механизма, включающего конкретный комплекс текстовых норм» [Там же, с. 271-272]. В настоящей работе будет рассмотрен комплекс текстовых норм обращений в судебные органы (жанр искового заявления), противопоставленный комплексу текстовых норм обращений в официальные инстанции – административные органы (мэрию, областную администрацию и т.д.), ЖЭУ, милицию (жанр жалобы, заявления).

Расчлененность делового текста

В целях унификации и стандартизации текстов документов предполагается их расчленение на относительно независимые в структурном и смысловом отношении элементы – реквизиты. Процесс создания документа таким образом

¹ Текстовые нормы сложны по своему характеру. Помимо собственно лингвистического аспекта, касающегося оформления структуры и содержания текста как особой языковой единицы, сюда включается также и аспект внелингвистический, подразумевающий пространственное расположение и порядок следования частей делового текста (его реквизитов), что регулируется документоведческими нормативными актами (ГОСТами, инструкциями и т.п.) в целях осуществления оптимальной работы с документами.

превращается в процесс его составления: в соответствии с формуляром того или иного вида документа выбираются и располагаются в указанном порядке необходимые реквизиты.

Определенному членению подвергается и основной текст делового документа. Как правило, это двухчастная структура: в первой (мотивировочной) части излагаются мотивы создания документа, во второй (констатирующей) – суть излагаемого вопроса. Если в документе рассматривается сложный, многоаспектный вопрос, то основной текст подвергается расчленению на рубрики и абзацы.

Итак, важным принципом организации текста делового документа является его **визуально-пространственная расчлененность**.

Текстовые нормы исковых заявлений (ИЗ) и обращений в официальные инстанции предполагают вычленение следующих структурно-смысловых блоков (реквизитов): адресат; адресант; справочные данные об адресанте; наименование вида документа; заголовок к тексту; текст; отметка о наличии приложений; дата; подпись. В жанре ИЗ вычленение данных реквизитов происходит последовательно, поскольку судебные инстанции устанавливают достаточно жесткие требования к оформлению документа, и неправильно составленные заявления могут быть отправлены на доработку. По этой причине авторы вынуждены ориентироваться на образцы либо пользоваться услугами консультантов. При обращении в официальные инстанции перед адресантом не ставятся такие жесткие требования, поэтому документы составляются в более свободной манере, хотя в большинстве случаев авторы все-таки ориентируются либо на образцы наиболее известных документов (заявление, объяснительная записка и др.), либо на сложившуюся в их сознании обобщенную модель документа (в данном случае формуляр-образец отсутствует). Чаще всего составители обращений осознают, что текст документа должен быть расчленен; исключение составляют отдельные редкие случаи, когда документ составляется в форме личного письма (понятно, что реквизиты здесь не выделяются). Встречаются примеры, когда основной текст включается в отдельный реквизит, например, в правом верхнем углу на месте размещения реквизита «адресат» один из адресантов помещает следующий текст: *Уважаемый Михаил Сергеевич обращается к Вам инвалид ОВ Герасимов Николай Тимофеевич проживающий <...>*¹. Очень часто в обращениях наблюдается неполная расчлененность документа, что выражается в невыделении отдельных реквизитов (так, например, могут отсутствовать отметка о приложении, сведения об адресанте, наименование вида документа, дата, подпись и др.; некоторые реквизиты могут быть включены в основной текст). Неполная расчлененность может иногда присутствовать и в ИЗ, хотя число отсутствующих реквизитов здесь гораздо меньше (чаще всего это наименование вида документа и заголовок к тексту). В обращениях практически всегда отсутствует заголовок к тексту: он используется прежде всего в служебных управленческих документах, а его оформление в документах полуофициального характера стало рекомендоваться совсем недавно, поэтому он не знаком широкому кругу носителей языка (хотя иногда роль заголовка может выполнять вводная формула в тексте документа: *Просим рассмотреть нашу жалобу по поводу водоснабжения; У нас сложилась очень сложная ситуация по работе лифта*, однако в данном случае указанный элемент текста не осознается составителями документа как самостоятельный реквизит). Определенное влияние на подобное оформление делового текста оказывает также разговорная традиция, не предусматривающая наличия заглавия в тексте.

Противоположная тенденция к излишней расчлененности элементов текста обращений наблюдается тогда, когда какой-либо реквизит подвергается дополнительному расчленению (так, например, реквизит «подпись» в одной из коллектив-

¹ Примеры даются с сохранением авторских особенностей.

ных жалоб оформляется в виде таблицы; при этом выделяются графы «№ квартиры», «ФИО», «Подпись»).

Основной текст ИЗ обладает четкой структурой: он визуально разбит на две части, отделяемых друг от друга перформативным глаголом *прошу*, размещенным в середине строки и, как правило, графически выделенным (прописными буквами, жирным шрифтом). Средством расчленения основного текста ИЗ являются абзац, рубрикация и увеличенное расстояние между частями текста. Авторы обращений также иногда могут прибегать к подобному способу оформления, однако делают это непоследовательно; нередко случаи, когда основной текст документа представлен в нерасчлененном виде.

Таким образом, тот факт, что деловой текст должен обладать расчлененной структурой, осознается большинством коммуникантов. Авторы ИЗ должны строго соблюдать данный принцип, поскольку это жесткое требование адресата. При обращении в официальную инстанцию такие требования не предъявляются, поэтому вычленение структурно-смысловых блоков и отдельных смысловых частей основного текста документа зачастую происходит непоследовательно.

Архитектоника делового текста

Следующий принцип текстовой организации документа – **фиксированность расположения** компонентов текста, определяемая нормативными актами и отражаемая в типовых формулярах документов. Для ИЗ они задаются образцами (отклонения от правил внешнего оформления документа здесь практически невозможны); такие документы составлены по образцу-матрице и характеризуются «фиксированностью <...> основных параметров организации текста документа <...>. Здесь имеет место наиболее жесткое ограничение на все параметры, наиболее полная унификация документа» [Шварцкопф, 1996, с. 272]. Для ИЗ существенными являются такие структурные параметры, как: а) набор всех содержательных элементов (реквизитов), б) их последовательность, в) их пространственное расположение [Там же]. Этот документ характеризуется следующей архитектурой: реквизиты «адресат», «адресант», «сведения об ответчике» – располагаются в правой верхней части документа; «наименование вида документа», «заголовок к тексту» – посередине листа; «текст», «отметка о наличии приложений» – по ширине листа; «дата» – справа; «подпись» – слева¹. Указанная последовательность и место расположения реквизитов соблюдается в документе достаточно строго, хотя порой допускается незначительное варьирование в пределах заданной схемы (включение в отдельные реквизиты информации разного объема, различные способы графического оформления и др.).

При обращении в официальные инстанции адресант, опираясь на наиболее распространенные виды документов или на обобщенное представление о документе, нередко допускает различного рода неточности при внешнем оформлении, следовательно, обращение можно отнести к документам, составляемым по образцу-схеме: они представляют собой «наименее жесткий тип организации документа, представленный только параметром (а) – фиксированный набор основных элементов содержания, причем чаще всего имеет место употребление конституирующих данный тип текста начальных его реквизитов» [Там же, с. 273].

Архитектоника обращений в основном совпадает с архитектурой ИЗ, однако в обращениях данные типы текстовых норм повсеместно нарушаются из-за нечеткого представления авторов о правилах расположения элементов текста документа: название документа, адресат, адресант, справочные данные об адресанте могут располагаться посередине листа; последний из перечисленных

¹ Реквизиты даются в порядке их следования.

реквизитов может быть указан в конце документа; иногда некоторые из реквизитов, как уже отмечалось, располагаются в основном тексте документа.

Итак, различный уровень требований к оформлению документа, наличие / отсутствие формуляров-образцов обуславливает, с одной стороны, наличие документов (в нашем случае ИЗ), исполненных по единому образцу (с незначительным варьированием), а с другой стороны, – наличие многочисленных вариантов построения текстов обращений в официальные инстанции.

Логическая организация делового текста

Деловой текст предполагает не только вычленение отдельных элементов документа, но также строго упорядоченную их организацию в пределах текста. Главным принципом в данном случае выступает *строгая логическая последовательность* изложения содержания, что достигается, во-первых, последовательностью расположения реквизитов и, во-вторых, фиксированным расположением частей основного текста документа. Таким образом, в основе построения делового текста заложена определенная логическая формула, модель¹. Так, текст рассматриваемых документов должен строиться по следующей модели: *Куда?/Кому?; Кто автор и как с ним можно связаться?* (для ИЗ дополнительно – *Кто ответчик и как с ним связаться?*); *Какой документ?; О чем?; С каким содержанием?; Какие документы прилагаются?; Когда составлен?; Кем?*.

Модельность присуща и составным частям документа – его основному тексту и реквизитам (например, при указании адресанта указывается сначала его должность, затем инициалы и фамилия; при указании адреса – улица, дом, квартира, населенный пункт, индекс и т.д.²). Особая роль в логической организации основного текста документа, в формировании его модели принадлежит перформативному глаголу *прошу*: являясь ключевым словом документа, он влияет на структуру текста, на характер излагаемой информации и способы ее оформления. В общем виде логика изложения материала осуществляется в следующей последовательности: **описание проблемы → вывод (суть просьбы)** (по такой схеме строится большинство обращений, несложных по содержанию). В более сложных случаях автор обращений может анализировать проблему и предлагать необходимые, с его точки зрения, пути ее решения. Тогда логическая формула будет иметь следующий вид: **описание проблемы и ее анализ → вывод (суть просьбы + предлагаемые пути решения проблемы)**. Более детально разработана логическая схема ИЗ: **описание ситуации + мотивировка необходимости разрешения ситуации юридическим способом → ссылка на соответствующую статью законодательства → просьба**.

Логическая заданность предопределяет двухчастную композиционную структуру текста: 1) изложение обстоятельств дела (с возможным их анализом, мотивировкой) – информативная часть; 2) просьба (выводы, предложения) – императивная часть (для ИЗ обязательна связующая формула: *На основании вышеизложенного и в соответствии со ст. ст. 21, 24 Семейного кодекса Российской Федерации ПРОШУ: <...>*). По наблюдениям Т.В. Матвеевой, «официально-деловой текст не имеет заключения, а интродукции в нем вообще исключены» [Там же, с. 83].

¹ Модальность текста документа предопределяется в первую очередь его жанровой идентификацией, выраженной в наименовании вида документа, – «это проспективный сигнал целого текста, в котором закодирована информация о композиционном клише, субъективной модальности в общем виде <...> и конкретизированном» [Матвеева, 1990, с. 81].

² Эти правила диктуются, в основном, соображениями этикета, в том числе и международного.

Если в ИЗ логика изложения, заданная образцом, соблюдается достаточно последовательно³, то анализ текстов обращений свидетельствует о многочисленных нарушениях текстовых норм, касающихся логической организации, что вызвано, прежде всего, влиянием традиций разговорно-бытового общения. Так, нередко в тексты обращений включаются дополнительные композиционные элементы – обращение, заключительная формула вежливости, вводная формула. Включение в текст первых двух элементов во многом диктуется традициями разговорного текста, в котором названные элементы образуют «этикетную рамку» и обозначают его границы [Там же, с. 130-131]. Обращение чаще всего присутствует там, где документ адресован лицу, занимающему высокое положение (мэр, губернатор), и его имя широко известно. Во многих случаях оно, вместе с заключительной формулой вежливости, способствует созданию особой тональности текста, интимизации общения. Вводная формула (*прошу Вас разобраться в следующем вопросе; Обращаюсь к Вам за помощью по следующему поводу* и т.п.) играет в документе роль зачина, выполняя функцию введения в повествование.

Кроме того, в текстах обращений отмечены и такие нарушения текстовых норм, как изменение порядка следования элементов текста (сначала может следовать просьба, а затем изложение сути проблемы, напр.: *Прошу Вас, поменять: унитаза, полотенце сушитель <...> в виду длительной эксплуатации, 37 лет (со сдачи дома, по настоящее время) <...>*); нарушение последовательности расположения элементов внутри отдельных реквизитов (Ф.И.О.; индекс, город, улица, дом и т.д.) и др.

Что касается логики изложения фактов и событий («цепочки хода мыслей», по Т.В. Матвеевой), то здесь мы также наблюдаем существенное влияние стереотипов общения, функционирующих в сфере разговорной коммуникации, где «формирование <...> текста подчинено логике общения и ситуации, а не логике формирования мысли или отражения ее результата» [Там же, с. 116]. Тексты обращений содержат большое количество отступлений от основной темы повествования: авторы нередко жалуются на свое здоровье, трудные условия жизни и пр. В текстах обращений наблюдаются резкие тематические сдвиги, повторы, напр.: *Прошу разобраться в экстремальном порядке в данной ситуации, в охраняемом сейфе камеры хранения находятся ценные документы, вещи, награды, драгоценности и т.д. всё данное внесены в компьютер. Оставлены мной в 1991 году для хранения, так как по вине председателя райисполкома не была обеспечена безопасным жильем т.е. квартирой по этому оставлены вещи в камере хранения. Во время служебной командировке попала в аварию (госпитализация и т.д.) в 1992 году звонила, убедительно сообщили и заверили, что все будет в целостности.* Стоит заметить, что иногда авторы все-таки осознают, что нарушают правила делового общения, отражая это в метатекстовых вставках типа: *Извините за то, что отвлеклась.*

Нарушения логики изложения наблюдаются и при оформлении рубрик. Правила рубрикации предусматривают однотипное оформление рубрик с использованием конструкций с однородными членами предложения; содержанием рубрик чаще всего является указание перечня требований или вопросов, подлежащих разрешению. Авторы обращений во многих случаях соблюдают лишь внешнюю форму рубрикации и оформляют в виде рубрик отдельные абзацы текста, включающие описание различных сторон рассматриваемой ситуации, напр.:

³ В редких случаях в ИЗ наблюдаются логические сбои, когда авторы вынуждены самостоятельно оформлять некоторые части документа. Так, например, в ИЗ о расторжении брака необходимо указывать причины развода. В этой части текста может присутствовать пространное изложение обстоятельств совместной жизни, сопровождаемое описанием бытовых деталей, экспрессивно-эмоциональной информацией, что приводит к логическим сбоям в изложении.

Прошу решить проблему с шумом от смесителя:

1. *Административная комиссия (штрафы от 500 до 1000 руб)
→ эпидемиологическая санитарная служба → (измерение дицеллеллов) → милиция
→ суд.*

2. *Предлагаю простой человеческий способ:*

– проверить монтаж смесителя;

*– если смонтирован правильно, значит неисправный смеситель, кото-
рый без проблем заменят в магазине.*

Логическую стройность документу должны придавать и особые средства связи между композиционными частями. Особую роль здесь играют специализированные связочные средства, присущие преимущественно деловым текстам (*в связи с, на основании, в результате чего, вышеизложенный* и т.п.). В текстах обращений подобные связочные элементы употребляются достаточно редко, к тому же многие из них при этом искажаются, напр.: *Посторонним платят за разгрузку, а своим нет, объясняя это тем в связи с финансовыми затруднениями.* Гораздо чаще употребляются связочные элементы разговорного характера: *Кстати брат живет в г Златоуст. Челябин обл; В общем круговая порука; И так ежегодно* и др. В целом же тексты обращений содержат незначительное количество связочных элементов, в чем опять-таки усматривается влияние разговорной речи, ср.: «Композиционно-структурные части разговорного текста языковыми связками почти не выделяются. Явственно и последовательно в разговорной речи обозначаются только сдвиги и смена темы, а не ее развитие» [Там же, с. 120].

Композиционный каркас делового текста также во многом определяют клишированные формулы, организующие текстовые блоки. Тексты обращений насыщены такими формулами, ср.: *Прошу принять меры по ремонту кровли над моей квартирой; 14 июля нам дали горячую воду, а 19 июля ее отключили на неопределенный срок под предлогом задолженности за тепло и горячую воду жильцами* и т.п., хотя нередко они употребляются в искаженном виде. Однако наряду с подобными клишированными формулами употребляется значительное количество конструкций разговорного характера, что существенным образом снижает официальность документов, например: *Не платят в основном, кто не проживает в общежитии (живут на квартирах), алкаши и малоимущие. Платить они не торопятся. Страдают все остальные, кто платит регулярно.*

Итак, деловой текст должен обладать четкой логической структурой, которая обеспечивается рядом языковых средств: перформативными глаголами, специальными связочными средствами, клишированными формулами и т.д. Указанным требованиям в большинстве своем отвечают тексты ИЗ. В обращениях эта устойчивая система «расшатывается» за счет включения в текст разговорных элементов различного характера.

Семантическая организация делового текста

Семантическая сторона текста представляет собой сложное, многоаспектное образование. В работах по лингвистике текста предлагается разграничивать категории «значение» («семантика»), «содержание» и «смысл» текста.

Семантическую структуру текста образуют «значения составляющих текст языковых единиц и их способность во взаимодействии друг с другом отражать объективную действительность» [Баженова, 2001, с. 14]. На основе значений языковых единиц, входящих в текст, формируется его *содержательность* – «знания о действительности, объективируемые в произведении автором» [Там же]. Поскольку содержательная структура связана «с кодированием заключенной в нем (тексте – О. С.) информации» [Там же], то это является основанием для сближения таких категорий, как *содержательность* и *информативность*, ср.: «Со-

держание как термин грамматики текста будем относить лишь к информации, заключенной в тексте в целом» [Гальперин, 2004, с. 20]. В целом текстовая семантика является «денотативной основой смысловой структуры текста, служит базой формирования <...> сигнификативного его уровня, выполняющего лингвокреативные (смыслосозидающие) функции» [Алиференко, 1998, с. 35].

Смысл текста формируется путем «приращения» дополнительного значения у языковых единиц «за счет их особой организации в речи, контекста и влияния экстралингвистических факторов» [Кожина, 1987, с. 16]. Текстовый смысл является целостным образованием и не сводится к значениям составляющих его частей и элементов, а напротив, сам «актуализирует в системе значений слова ту его сторону, которая определяется данной ситуацией, данным контекстом» [Валгина, 2003, с. 244]. Большую роль в формировании смысла играют экстралингвистические факторы, которые ранее исключались из сферы лингвистического, ср.: «<...> при учете того, что язык – явление социальное, что он существует в речевой деятельности, “обслуживающей” те или иные виды общественной деятельности, эти “внеязыковые” компоненты речевого акта (в том числе фоновые знания) “вплетаются” в высказывание, становясь фактами его смысловой структуры» [Кожина, 1987, с. 20]. К числу экстралингвистических факторов исследователи относят: а) характер ситуации, в которой создается текст; б) субъективные устремления автора, соотношенные с данной ситуацией; в) фоновые знания коммуникантов. Такая соотношенность смысловой структуры текста с экстралингвистическими факторами обуславливает необходимость учета функционально-стилистических параметров текста при формировании его смысла, а также и наличие специальных знаний в той или иной сфере деятельности, ср.: «социальная сущность и коммуникативное назначение языка не позволяют ограничивать понятие языка лишь системой единиц (известной таксономической его моделью). Закономерное же включение в сущностные характеристики языка его функционирования в реальной действительности, т.е. его рассмотрение в аспекте коммуникативной лингвистики, с неизбежностью предполагает включение в понятие языкового сознания знаний, а отсюда и умений, принципов владения языком в любой сфере общения, т.е. знаний не только первой ступени, но и второй – функционально-стилистической. Но в этом случае для действительной реализации коммуникативной функции языка <...> необходимо включение и специальных знаний <...> в смысловую структуру соответствующего текста (научного, законодательного), так как без этого ни конструирование нормального текста, ни его понимание невозможно» [Там же, с. 21-22].

После предварительных замечаний общего характера обратимся непосредственно к анализу деловых текстов.

Семантика делового текста предполагает анализ диктумного и модусного содержания, который «направлен прежде всего на выявление денотативно-референтных компонентов содержания, соотносящих текст с определенным фрагментом <...> мира предметов, их свойств и отношений. Модальные, темпоральные, эмотивные и многие другие компоненты содержания текста, имеющие коммуникативно-прагматический характер, <...> признаются атрибутами самой внеязыковой ситуации и соответственно описываются в терминах референтно-денотативной семантики» [Сусов, 1979, с. 93].

Событийной основой содержания первой части текста рассматриваемых документов, создающей денотативно-референтную перспективу, выступают факты, свидетельствующие о конфликтной ситуации. Основной является денотативная семантика, которая выражается лексическими единицами, называющими реалии и понятия описываемой ситуации. Например, в ИЗ о расторжении брака это будут наименования членов семьи, указание общего имущества, места регистрации брака и т.д.; в обращениях это указание должностных лиц, описание предметов быта,

названия инстанций и т.д. Сообщения, содержащиеся в документах, как правило, точно отражают реально произошедшие события и потому являются референтными (особенно это присуще ИЗ, ср.: *10.11.1973 г. я вступила в брак с ответчиком (Ф.И.О.) и проживала с ним совместно до 25.07.2003 г. От данного брака у нас имеется ребенок Максим 11.11.1981 г. Совместная жизнь с ответчиком не сложилась из-за частого употребления спиртного. Брачные отношения между нами прекращены с 25.07.2003 г. Общее хозяйство не ведется. Дальнейшее сохранение семьи и совместная жизнь невозможна*). Данный тип событийного содержания может быть охарактеризован как информативный нарратив. Другая часть высказываний в виде просьб автора является императивной по своему характеру и обладает футуральной перспективой.

По общему признанию исследователей делового текста, в документы не должна включаться информация, не имеющая отношения к сути вопроса, прежде всего, это информация эмотивно-оценочного характера. Однако, тем не менее, рассматриваемым документам в целом присуща негативная оценочность, создаваемая, прежде всего, жанровым статусом речевых произведений, выраженным в его заголовке, в характере самого текста (по сути, это жалобы, предполагающие описание событий, имеющих негативные последствия для автора). Кроме того, в документах выражена «тональность предписания, волеизъявления <...> адресанта, обязывающего адресата действовать строго определенным образом» [Матвеева, 1990, с. 68-69], что предопределяет волеизъявительный характер делового текста, в котором широко представлены «лексические единицы с понятийной семой волеизъявления <...> и грамматические конструкции, выдвигающие на первое место действие» [Там же, с. 69]. Показателем тональности являются также жанровое обозначение делового текста, определяющее характер последующего изложения, а также перформативный глагол *прошу*. Все указанные «единицы предписания» могут быть использованы в сильной позиции текста и выступать в роли «текстового тонального ключа, задающего тональность целому тексту» [Там же, с. 70].

Таким образом, официальным документам (в нашем случае ИЗ) присуща тональность волеизъявительного характера, а также общая негативная тональность, задаваемая жанровым статусом речевого произведения.

В случае обращения в официальные инстанции мы имеем дело с произведениями полуофициального характера, создаваемыми в сфере ЕДПР, и это существенно обогащает спектр тональных оттенков документа под влиянием разговорного текста, который «не имеет ограничений по тональности, кроме этикетных» [Матвеева, 1990, с. 120]. Ориентация авторов документов на традиции разговорно-бытового общения обуславливает личностный характер создаваемых речевых произведений, а это предполагает свободное эмоциональное самовыражение, напр.: *У нас 21 век, век молодых, умных, энергичных. Так что же Вы с ними делаете? Разве Вы не знаете, сколько из них, отчаявшись, уходит из жизни? Обращаюсь к Вам, Владимир Филиппович!!! Помогите моему сыну, примите его на работу в руководимые Вами структуры. Не сомневаюсь, что от этого будет польза и Человеку, и обществу, и государству. С большой просьбой я обращаюсь к вам. Как обливается сердце матери глядя на 18летнего сына, который день и ночь работает и не может получить свои заработанные, а кушать хочется. Что выходит делать остается воровать. Я прошу за всех. Пусть наладится в нашем городе, да и по всей стране эти затруднения. Нужно бороться общими усилиями. Я прошу Вас, помогите.*

Содержательность текста рассматриваемых документов выражается в качественном составе содержащейся в них информации. В данном случае предполагается указание прежде всего содержательно-фактуальной информации (СФИ), необходимой для понимания сути дела (автор должен точно обозначить место, время, участников события, причину обращения в официальный орган). Эта ин-

формация «эксплицитна по своей природе, т.е. всегда выражена вербально. Единицы языка СФИ обычно употребляются в их прямых, предметно-логических, словарных значениях, закрепленных за этими единицами социально обусловленным опытом» [Гальперин, 2004, с. 28]. Излагаемая в документе информация должна вводить адресата в курс дела, поэтому документы не должны содержать описания не относящихся к делу фактов. В случае обращения в официальную инстанцию автор сам регулирует состав и качество излагаемой информации (что не всегда им успешно осуществляется), в ИЗ эта сторона деятельности строго регламентируется: состав информации подлежит селекции с точки зрения ее (информации) юридической значимости. Так, например, в ИЗ о расторжении брака должна содержаться следующая юридически значимая информация: время вступления в брак с ответчиком и период совместного проживания, наличие детей от данного брака, причина расторжения брака, время прекращения брачных отношений и ведения общего хозяйства, невозможность сохранения семейных отношений, наличие соглашения о разделе имущества и о содержании несовершеннолетних детей, ссылка на соответствующие статьи Семейного кодекса.

Тексты обращений, кроме СФИ, могут иногда содержать и информацию концептуального характера, представляющую собой «индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами СФИ» [там же]. Это относится к некоторым сложным случаям, когда автор, анализируя ситуацию, может предлагать наиболее рациональные, с его точки зрения, пути решения проблемы, напр.: *Служба занятости, ссылаясь на отсутствие денег, на пенсию меня не отправляет. Считаю, что это, является грубым нарушением закона. С доводами службы занятости еще можно было бы согласиться, если бы была поправка к «Закону о занятости населения», но такой поправки нет. Следовательно, Закон остается в силе. Почему же, в данном случае, служба занятости идет на прямое нарушение Закона? Почему не отправляет меня на пенсию? Ведь можно же пойти на компромисс. Служба занятости оформляет все необходимые документы и отправляет меня на пенсию. А деньги, которые они должны мне выплатить, перечисляет чуть позже, по мере их поступления на расчетный счет службы занятости.* При обращении в судебные органы подобное речевое поведение адресанта не допускается: толкование ситуации является прерогативой адресата как компетентного лица / органа.

Деловые тексты также не должны включать скрытую, подтекстовую информацию с целью оказания дополнительного воздействия на адресата, манипулирования его действиями (информация о необходимости совершения определенных действий со стороны судебных или официальных органов с целью урегулирования конфликтной ситуации уже содержится в пресуппозиции, и потому ее выражение является избыточным). Это требование выполняется авторами ИЗ, тексты же обращений, напротив, нередко изобилуют подтекстовой информацией различного характера¹.

Смысловая структура делового текста «детерминирована его регулятивной функцией, которая может быть конкретизирована посредством информативной, императивной (функцией долженствования), предписывающей и др.» [Баженова, Котюрова, 2003, с. 391]. Смысл документа должен быть выражен прямо, ясно и однозначно; для него противопоставлены двусмысленность и неопределенность, которые могут вызывать инотолкования; «в таком случае двойной смысл или просто неясность, неопределенность смысла означает несовершенство текста, его недостаточную отработанность» [Валгина, 2003, с. 245]. Деловым текстам присущ смысл, лежащий на поверхности; глубинный смысл, индивидуальный по своей сути и требующий определенных усилий по его декодированию со стороны адресата, в документе должен быть исключен.

¹ Подробнее об этом см.: [Сологуб, 2005].

Что касается рассматриваемых документов, то их смысловую составляющую можно определить как побуждение судебных / официальных органов на основе полученной информации (информативная функция) разрешить возникший конфликт (императивная функция). Таким образом, ИЗ и обращения в официальные инстанции являются просьбами-ходатайствами и предписывают определенные действия должностных лиц и органов. Но если ИЗ обладают четкой и определенной смысловой структурой (что является презумпцией юридической деятельности), то смысл обращений не всегда является ясно выраженным. Так, в одном из обращений, автором которого является мать, просящая за сына, содержатся жалобы и на трудные условия работы, и на маленькую зарплату, и на плохую организацию труда, и вообще на жизненные трудности. В результате смысл текста становится размытым: неясно, чего добивается автор письма. Кроме того, если тексты ИЗ составлены в соответствии с канонами официально-делового стиля, что способствует четкому выражению смысла, то тексты обращений содержат многочисленные отступления от этих канонов, что приводит к размытости, искажению смысла речевого произведения.

Итак, главные принципы организации текста документа на семантическом уровне – это: 1) *фактуальность информации, предопределяющая преимущественно денотативный характер семантики языковых единиц*; 2) *селекция фактуальной информации с точки зрения ее отнесенности к сути рассматриваемого вопроса*; 3) *общая негативная и волюнтаривная тональность*; 4) *смысл, определяемый функциями документа и выражаемый определенно и однозначно*. Эти принципы достаточно последовательно соблюдаются в текстах ИЗ и, напротив, повсеместно нарушаются в обращениях в официальные инстанции.

Подводя итог нашим рассуждениям, можно сказать, что структурно-семантическая организация текста документа в значительной степени подвержена регламентации и формализации на всех уровнях. Необходимость следования принципам делового письменного общения определяется, прежде всего, уровнем требований со стороны адресата, что в свою очередь обусловлено спецификой его профессиональной деятельности. В случае обращения в судебные органы конфликтная ситуация подвергается правовому регулированию и все неточности, интолкования должны быть исключены, поэтому к составителям ИЗ предъявляются жесткие требования; с этой целью предлагаются соответствующие образцы и помощь консультантов. Отклонения от установленных канонов здесь незначительны. При обращении же в официальные инстанции проблема решается на уровне компетенции ответственного лица (т.е. общение в большей степени носит межличностный характер), потому такой жесткий контроль за составлением документов не осуществляется, к тому же отсутствует общепринятый образец составления текста. Данное обстоятельство существенным образом снижает официальность документа: многие авторы документов, избирая стратегию делового общения, делают это непоследовательно, сбиваясь на стратегии и тактики речевого поведения, присущие обыденной сфере общения. Основными причинами такой непоследовательности, кроме указанных выше, являются характер описываемых событий, предопределяющих жанр документа (жалобы), а также недостаточно высокий уровень коммуникативной компетенции производителя текста.

Литература

Алиференко Н.Ф. Смысловая структура текста // Текст как объект многоаспектного исследования. СПб.; Ставрополь, 1998.

Баженова Е.А. Композиция // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003.

- Баженова Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь, 2001.
- Баженова Е.А., Котюрова М.П. Смысловая структура (смысл) текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003.
- Валгина Н.С. Теория текста. М., 2003.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2004.
- Кожина М.Н. Стилистика текста в аспекте коммуникативной теории языка // Стилистика текста в коммуникативном аспекте. Пермь, 1987.
- Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990.
- Сологуб О.П. Коммуникативное давление при обращении в официальные инстанции // Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики. Иркутск, 2005. Вып. 3.
- Сусов И.П. О двух путях исследования содержания текста // Значение и смысл речевых образований. Калинин, 1979.
- Шварцкопф Б.С. К вопросу о текстовых нормах // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996.